

Госпожа Янь отличалась упрямством. Её дочери уже исполнилось восемнадцать лет, а она всё ещё не была выдана замуж, поэтому госпожа Янь была полна решимости удержать за собой главные покои в доме Гу, чтобы обеспечить дочери достойный выход из семьи.

Господин Гу, воспользовавшись поддержкой князя Чэнъяня, уже поднялся до должности чиновника третьего ранга в Министерстве чинов. Казалось, всё было готово к тому, чтобы Гу Шэн вышла замуж за достойного человека.

Но Гу Шэн продолжала тянуть время.

В прошлом году госпожа Янь была настолько взволнована, что буквально скручивалась от беспокойства. Однако в этом году, после нескольких личных приглашений на приёмы от князя Сюаня, она наконец немного успокоилась.

Возможно, опасаясь, что тёща подумает, будто он сам затягивает время, Цзян Хань на одном из таких приёмов выразила предельную искренность: как только Гу Шэн даст согласие, она немедленно попросит руки и официально введёт её в дом князя Сюаня.

Таким образом, всё давление легло на плечи Гу Шэн, и госпожа Янь едва не хотела буквально повернуть голову дочери, чтобы та кивнула в знак согласия.

Гу Шэн чувствовала себя беспомощной. Она сама была в смятении, но маленький негодяй всё ещё не давал ей свободы.

Если бы Цзян Хань позволила ей продолжать быть спутницей в учении после замужества, Гу Шэн уже давно бы согласилась. Но Цзян Хань предпочла ждать, пока Гу Шэн оставит свою должность, прежде чем просить у императора Цию разрешения на брак.

Это также стало причиной, по которой госпожа Янь до сих пор не решалась ссориться с господином Гу, и в итоге они оказались в самой опасной ситуации.

Гу Шэн прошла через боковую дверь и вошла в дом через чёрный ход. В комнате горел камин, воздух был тёплым, а огонь в печи жарким, но это не могло согреть её сердце.

Шилю приказала служанке вскипятить воду и принесла таз, чтобы согреть ноги своей госпоже.

После того как Гу Шэн вымыла ноги, госпожа Янь вошла в комнату.

Мать и дочь посмотрели друг на друга, их лица были бесстрастны. Обе были недовольны тем, что Гу Шэн всё ещё не вышла замуж.

— Мама, — тихо позвала Гу Шэн.

Госпожа Янь не ответила. Она подошла к туалетному столику, взяла гребень и посмотрела на дочь.

Гу Шэн встала и села на маленький деревянный табурет перед матерью, ожидая, пока служанка распустит её причёску.

Госпожа Янь отослала всех слуг, встала за спиной дочери и, проведя пальцами по её гладким волосам, осторожно начала расчёсывать их.

Мать и дочь молчали. Только звук расчёсывания волос нарушал тишину. Хотя всё казалось спокойным, Гу Шэн чувствовала огромное давление.

Она прекрасно видела, что госпожа Янь была недовольна. Однако за последний год они с матерью уже десятки раз обсуждали вопрос замужества, и обе устали от этого. Они боялись, что любое слово может привести к ссоре, поэтому обе сдерживались.

Но теперь Гу Шэн не могла больше откладывать. Она буквально хотела привязать мать и отправить её в дом князя Сюаня, чтобы та больше не задерживалась в этом опасном доме Гу.

Помолчав некоторое время, Гу Шэн подняла глаза и посмотрела на отражение матери в зеркале. Сжав губы, она решила раскрыть свой секрет.

Она уже прожила одну жизнь и знала, что произойдёт в будущем.

Настолько абсурдное заявление могло показаться лишь предлогом, чтобы уговорить госпожу Янь покинуть дом Гу.

Гу Шэн не была уверена в успехе, но она должна была попытаться. Как иначе она могла убедить упрямую мать уехать?

Слегка упорядочив мысли, Гу Шэн спокойно посмотрела на госпожу Янь и сказала:

— Мама, вы помните, как я впервые играла на пипе, и моё мастерство поразило вас?

Госпожа Янь была удивлена, что дочь вдруг заговорила о прошлом. Её лицо на мгновение смягчилось, и она с улыбкой ответила:

— Ты всегда была очень умной. После нескольких дней в Императорской академии твоё мастерство игры на пипе уже превзошло моё. Как я могла забыть? Я тогда так гордилась тобой!

Гу Шэн повернулась, взяла руку матери, положила гребень на туалетный столик и, серьёзно глядя на неё, сказала:

— Мама, я умела играть на пипе ещё до того, как поступила в Императорскую академию. Тогда в музыкальной палате ещё только преподавали основы, а я уже могла исполнять сложные произведения. Разве вас это никогда не удивляло?

Госпожа Янь была поражена. Она замерла на мгновение, а затем неуверенно спросила:

— Но где ты этому научилась?

Подумав, она успокоилась:

— Ты всегда была очень умной. В пять лет уже умела читать. Может, ты сама выучилась, подсмотрев ноты?

Я помню, что ты всегда быстро всему училась. Ты была такой умной, что мне даже не нужно было за тебя волноваться.

Затем улыбка на лице госпожи Янь внезапно замерла. Она нахмурилась, посмотрела на дочь и сказала:

— Вот только не знаю, почему ты с возрастом стала такой глупой. Восемнадцать лет, а всё ещё не хочешь выходить замуж. Теперь мне приходится переживать за всё, что я не переживала раньше!

Гу Шэн услышала это и горько усмехнулась:

— Мама, давайте сегодня не будем говорить о замужестве. Давайте поговорим о прошлом.

Вы знаете, что я научилась читать в пять лет, а в шесть уже разбиралась в музыке. Я сама добилась места в Императорской академии. Перед Великим музыкальным состязанием я сказала вам, что займу первое место. Перед Столичным состязанием талантов я тоже обещала вам это.

За два месяца до того, как сестра Жао стала наложницей, я сказала вам точную дату. Я рассказывала вам о каждом повышении отца. Кроме этих важных событий, были и другие мелочи...

Всё это происходило на протяжении тринадцати лет. Хотя Гу Шэн говорила об этом сдержанно, каждый раз, когда её слова сбывались, госпожа Янь была либо удивлена, либо взволнована.

Однако, поскольку эти события происходили не одновременно, госпожа Янь не обращала на них особого внимания. Теперь, когда Гу Шэн перечислила их все, лицо госпожи Янь застыло, как будто покрытое льдом.

— Ты... — спустя долгое время госпожа Янь широко раскрыла глаза. В её взгляде появился страх, и она дрожащим голосом спросила. — Как ты могла так точно предсказать всё это?

Гу Шэн встала, взяла мать за руку и подвела к кровати. Усадив её, она успокаивающе погладила по спине:

— Мама, не волнуйтесь. Я просто хочу объяснить вам всё это.

Госпожа Янь не отрываясь смотрела на дочь:

— Говори! Что это значит? Ты меня пугаешь!

Гу Шэн спокойно смотрела в глаза матери и мягко сказала:

— А если я скажу, что знаю, что произойдёт в будущем, вы мне поверите?

Глаза госпожи Янь расширились. Она молчала несколько минут, а затем медленно ответила:

— Поверю... Я поверю всему, что ты скажешь!

Это... это способность, данная тебе небом. Это настоящее благословение! Но... ты никому об этом не рассказывай, чтобы не навлечь на себя беду!

Гу Шэн хотела через эти события объяснить, что она прожила жизнь заново, но мать решила, что у неё есть дар предвидения...

Теперь Гу Шэн была в замешательстве. Она не хотела рассказывать матери об их трагической судьбе в прошлой жизни, и теперь, когда госпожа Янь так решила, это избавило её от необходимости раскрывать все подробности.

Решив пойти на эту уловку, Гу Шэн сказала:

— Я знаю, что нельзя об этом распространяться. Даже вы узнали об этом только сейчас.

Этот дар нельзя разглашать. Сейчас борьба за престол ещё не закончена, и если кто-то узнает о моей способности, это может вызвать конфликты и поставить нас в опасное положение.

Госпожа Янь была так взволнована, что её лицо покраснело. Она задумалась, а затем спросила:

— Тогда скажи мне! Кто станет следующим императором — первый принц или вторая принцесса? Я уже вся измучилась из-за этого!

Ты же знаешь, что твоя бабушка поддерживает первого принца. А вторая принцесса хочет выйти за тебя замуж, и я даже не могу сказать об этом бабушке. Если будущим императором станет вторая принцесса, мне не о чем будет беспокоиться!

Гу Шэн промолчала.

Госпожа Янь поспешно спросила:

— Что? Разве предсказание таких вещей сокращает жизнь?

Гу Шэн подумала, что если она скажет, что вторая принцесса не доживёт до восшествия на престол, госпожа Янь скорее умрёт, чем согласится на этот брак...

Даже если Гу Шэн была уверена, что сможет спасти жизнь и трон Цзян Хань, мать точно не позволит ей идти на такой риск. Подумав, она ответила:

— Что за ерунда про сокращение жизни, мама? Вы думаете, я монах?

Мой дар не связан с практикой, он не подчиняется никаким правилам. Я не могу узнать всё, что хочу. Я лишь иногда вижу во сне события, которые произойдут в будущем, и только те, что связаны со мной и близкими мне людьми. О незнакомцах я ничего не знаю.

Госпожа Янь немного разочаровалась и пробормотала:

— Значит, ты не можешь этим управлять?

Гу Шэн кивнула.

Госпожа Янь опустила голову и сказала:

— Тогда это не так уж полезно.

Гу Шэн горько усмехнулась:

— Как это не полезно? Я рассказала вам об этом сегодня, потому что этот дар может спасти наши жизни!

<http://bllate.org/book/16655/1526715>